

К. Н.
ЛЕОНТЬЕВ

Сочинения

Константин Николаевич Леонтьев

Враги ли мы с греками?

«...Ничтожное, по-видимому, восстание нескольких сел глухой Герцеговины было той искрой, которой на этот раз было суждено зажечь исполинский пожар, разлившийся от берегов Дуная до истоков Евфрата, до Нила и Дарданелл. Безземельные босняки, угнетенные беями черногорцы, сербы, мирные и покорные туркам болгары, даже молдо-валахи, столько веков не обнажавшие оружия, все друг за другом подчинились общему движению, долженствующему, вероятно, положить конец мусульманскому владычеству по сию сторону Босфора.

Только одни греки до сей поры медлят, выжидают, колеблются...»

Константин Леонтьев

Враги ли мы с греками?

Вот уже два года с лишком, как длится борьба на Востоке...

Все народности, исповедующие православную веру, одна за другой вовлеклись в нее. Ничтожное, по-видимому, восстание нескольких сел глухой Герцеговины было той искрой, которой на этот раз было суждено зажечь исполинский пожар, разлившийся от берегов Дуная до истоков Евфрата, до Нила и Дарданелл. Безземельные босняки, угнетенные беями черногорцы, сербы, мирные и покорные туркам болгары, даже молдо-валахи, столько веков не обнажавшие оружия, все друг за другом подчинились общему движению, должествующему, вероятно, положить конец мусульманскому владычеству по сию сторону Босфора.

Только одни греки до сей поры медлят, выжидают, колеблются...

Ни те давнишние и нейтральные неудобства политического положения и социального строя в Турции, на которые греки, вместе с другими христианами, подвластными султану, еще так недавно умели жаловаться громче и красноречивее всех; ни расселение сви-

репых черкесов на равнине восхитительной и хлебородной Фессалии; ни вызывающие резкие выходы турецкого правительства против свободной Эллады; ни потоки христианской крови, проливаемой так нещадно и так близко, ни даже бессмысленное, ни для чего самим туркам не нужное, зверское избиение греков в Каварне – ничто на этот раз не могло поднять греков и вывести их из их странного, не то обдуманного, не то растерянного бездействия.

Наконец, восстали критяне... Опять все те же мужественные критяне, которые ровно десять лет тому назад уже обагрjali своею благородною кровью священную почву своего романтического, прекрасного острова Эти критяне, бившиеся так долго и так самоотверженно за свою свободу в шестидесятых годах, были первыми из христиан Востока, которые научили русское общество принимать живое участие в судьбе православных народностей, стремящихся освободиться от иноверной власти... До критского восстания интересы и стремления восточных христиан были знакомы и понятны только тесному кругу государ-

ственных наших людей и очень немногочисленным ученым и публицистам, понимавшим все великое значение православно-восточных дел для нашей неудержимо развивающейся жизни.

Даже славянофилы прежнего духа, при всех несомненных талантах и заслугах их, не совсем правильно иногда смотрели на важность всех этих исторически столь кровно близких нам, но географически столь отдаленных дел. Они увлекались, к сожалению, каким-то мечтательным, либеральным славизмом, лишенным реальной почвы.

Были и люди вовсе другого направления, которые, забывая о том, что в Турции живут не одни славяне, но и другие православные народы, равно дорогие и близкие нам, румыны, православные сербы, почти православные армяне, греки, владеющие столькими святынями нашей веры, Иерусалимом, Св. Афонской Горой, Синаем и четырьмя Патриаршими Престолами, – называли *Восточный вопрос вопросом славянским*.

Нет! Восточный вопрос есть вопрос именно *Восточный*, а не славянский только...

Не следует низводить это исполинское дело на степень просто племенного вопроса. Политика России (такова судьба ее) не была и не должна быть грубо племенной, односторонней. Племенная политика была бы действием только разрушительным; политика *севосточная, православная* есть истинная *национальная* политика наша, достойная нашего мирового величия...

Что такое племя, само по себе взятое, без *идеи*, – в одно и то же время отвлеченной по бескорыстию своему и реально воплощаемой, в жизни, в быте этого племени? Что такое племя без подобной идеи, по мере сил строго проводимой в жизнь?

Что такое славянство – *без Православия!*..
Плоть – без духа! Груда неорганическая – без плана и цемента... легко дробимая тяжким молотом истории...

Слава Богу, у нас Церковь и свобода, нация и православие не антитезы, осужденные на убийственную и печальную борьбу...

Мы под знаменем Церкви совершаем теперь дело освобождения, так как мы зовемся братьями о Христе. И все христиане восточ-

ные нам одинаково братья... Я долго жил между греками и понимаю их, *мне кажется*, издали хорошо. Вооружения ли эти задерживают их? Давление Англии? Боязнь, что английские или турецкие броненосцы разобьют в прах Пирей, Корфу, Сиру, Навплию, Патрос? Опасение, что англичане сделают десант на незащищенных берегах свободной Греции? Я не верю этому ничему. Я убежден, взирая на греков издали, но хорошо знакомый с ними, что все это вовсе не существенно. Греки горды, смелы, воинственны, самолюбивы. Противу мониторов есть торпеды, и греческие моряки (если только это нужно сказать!) еще искуснее и отважнее русских... Что делали эти греческие моряки во время критского восстания? Море – это стихия греков. Они на море – дома.

Десант? Но много ли может Англия выслать десанта в Грецию? Тысяч 20–25?.. Но один грек, одушевленный гневом и любовью к родине, стоит пятерых англичан. К тому же война с Грецией для Англии есть война с Россией и, вероятно, с Германией?

Избиения в Фессалии, на Крите, в Эпире, в

Македонии?.. Но отчего же эти самые греки, лишенные всякой помощи извне, без союзников, выдержали *противу целой Турции* двукратную борьбу, раз в течение восьми лет (от 1821 до 1829 года), второй раз трехлетнюю (от 1866 до 1869 года), а теперь у них союзниками *верными* – Россия, Черногория, Румыния, Сербия, а могут быть и другие. Отчего же такое вредное, если не гибельное для самих греков бездействие?.. Увы – истинная причина ясна для того, кто жил на Востоке!..

Между критским восстанием и герцеговинским делом произошло нечто в глазах нашей русской публики очень важное, для греков великое и печальное событие – произошел *греко-болгарский разрыв*.

Болгарский раскол, отделивший болгар от Вселенской Церкви, поставил их сразу во Фракии и Македонии под начальство своего экзарха, своих епископов, избранных самим народом, и доставил возможность руководителям болгарской нации впервые попытаться выделить, так сказать, «из греков» все болгарское население до последнего македонского села.

Эллинизация болгар до Балкан и великая идея греков стала после этого невозможностью. Осуждая болгар (канонически, конечно, не совсем правых, по свидетельству еще покойного Митрополита Филарета) церковно и торжественно на поместном Цареградском соборе 1872 года, греки *этнографически* и политически осудили себя в порыве необдуманного гнева... Они дали болгарам повод сказать туркам: «Теперь мы другой Церкви и потому везде, где есть греческий епископ, может быть и болгарский, без нарушения апостольских правил»... (Два епископа во граде да не будут, т. е. *два православных.*) И только стараниями русской дипломатии были удалены новоболгарские епископы из Солуня и Адрианополя, которые даже и по фирману султана болгарам не были даны; противустали той горсти туркофилов-болгар, которые тогда вели все это дело, отчасти правильно, отчасти лукаво, увлекая за собой простой народ, не знающий церковных правил.

Греки (зачем скрывать то, что они сами не скрывали) хотели присвоить себе всё до Балкан и северной Албании. Чувства их очень

понятны, и я даже не думаю осуждать их за это столь естественное желание роста. Но вождям такого даровитого народа надо быть дальновидными и помнить следующее:

Что против исторического течения, когда оно так ясно уже обозначилось, идти у греческой нации нет сил. Что политика России никогда не была и едва ли будет когда-нибудь чисто *племенной* – это для самой России было бы губительно, особенно в греко-болгарской распре, касающейся такого существенного вопроса, как уважение народа к епископской власти и патриаршему трону.

Россия не Турция; Турции была выгодна распря греков с болгарам; для России эта распря была первым – не вещественно, а духовно – затруднительным *делом* на христианском Востоке. В первый раз в этом случае *дух православной покорности* вступил в борьбу со свободой славянской крови... Но ведь все иностранцы находят, что политика России всегда была глубока и дальновидна.

Ясно, то, что могло быть выгодно для Турции или для Англии, – было невыгодно для нас.

Оттого-то турки и подстрекали болгар к неправильным действиям, а греков к неразумным проклятиям собора, что все это было невыгодно для России в высшей степени...

Болгаре, впрочем, и поступили бы, вероятно, иначе, если бы они могли предвидеть нынешние события... Но все думали, что Турция простоит еще долго неприкосновенной, и Европа казалась – так страшна!..

Понятен и вполне естествен *местный патриотизм болгар*...

Понятны также *исторические* замыслы греков...

Для русских, знакомых с делом, все понятно. Но для России, не щадящей сынов своих за свободу православных людей Востока, какая важность, что, вследствие смешанности населения в Македонии и Фракии, часть греков остается под болгарами и часть болгар в Македонии и во фракийском побережье под греками?..

Россия, взяв в свою могучую руку окончание великого подвига, имеет право помирить *по-своему* своих единоверцев. Даже более того: она *обязана* действовать *по-своему*, ибо

она только может быть беспристрастна; только она одна может решить это дело с пользой для Церкви, т. е. путем взаимных уступок...

Всякий человек, претендующий на знание Востока, должен сознаться, что главные два столпа Православия – это Русское государство и греческая нация. Это две *качественные* силы – все остальное лишь количественный контингент.

Да здравствуют же критяне и греки... Пусть только выйдет простой народ из-под влияния недоброжелательной им партии.

Судьба свершится сама собой... И все греки и критяне, хотя и поздно, выйдут на общее поле брани... Они выйдут, когда естественные чувства народа возьмут верх над близорукой и робкой политикой; они выйдут не для нас... мы сделаем и без них наше дело... Они выйдут для себя, для собственных своих интересов, как вышли сербы, как вышли румыны, также долго нерешительные.

Они выйдут на общую брань, и Россия будет защищать их ради собственной нравственной пользы, ради умиротворения несогласия великой Восточной Церкви.

Россия и Греция обвенчаны историей духовным союзом, и расторжение этого союза было бы губительно для обеих сторон если не сегодня, то не в далеком будущем. А фанариоты? – спросят меня.

Вопрос о фанариотах вовсе не так прост, как думают. Вопрос о фанариотах есть вопрос сложный и очень сложный. Здесь не место разбирать его подробно. Скажу лишь, что его у нас или вовсе не знают, или умышленно игнорируют.

Я могу утвердить лишь одно: фанариоты самые главные охранители в православном смысле эллинизма на Востоке, и раз мы будем близки к ним – они будут для нас самыми надежными друзьями, тогда, говорю я, когда мы будем очень близки.